

*РАССЕКРЕЧЕНО*Служба внешней разведки РФ **10**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СПРАВКА

Кин № 678, 15.У1.38г. вх.№ 3528,3538,3539 сообщает, что обстоятельства сложились таким образом, что я решил начать свои переговоры с Холсти. Наряду с пассивностью в последнее время Инкеля и Каяндеря, Холсти, наоборот, начал в этом отношении проявлять активность. Так, 11.11 он устроил полпреду специальный обед с промышленниками с целью продвинуть вопрос об оживлении торговли. После этого к полпреду специально приходил коммерческий атташе финской миссии в Москве и предложил начать переговоры о посыпке в Москву торговой делегации. На вышеуказанном обеде Холсти договорился с полпредом о встрече в ближайшие дни для обсуждения вопроса об оживлении торговли. Опасаясь что эти переговоры могут создать у финнов иллюзии обратил внимание на нашу заинтересованность в торговле с ними, без особых требований с нашей стороны(а полпред некоторые заявления о нашей заинтересованности в развитии торговли уже сделал) я решил начать переговоры именно с Холсти и стал искать повод для встречи с ним. Сегодня удалось использовать случай для моей непосредственной встречи с Холсти с глазу на глаз я устроил так, что полпред "поручил" мне поехать к Холсти по делам предстоящего перелета Кокинаки. В связи с наступившими пасхальными праздниками Холсти принял меня у себя на квартире. После обсуждения вопроса о перелете я ему заявил, что я на днях вернулся из Москвы и что я имею поручение правительства СССР пере-

говорить с ним лично по весьма важному вопросу касающемуся советско-финляндских взаимоотношений. Тут же спросил его могу ли я расчитывать, что до определенного момента наш разговор будет носить конфиденциальный характер. Холсти ответил положительно. Тогда я за явил ему примерно следующее:

Нынешнее международное положение вам хорошо известно. Активность фашистских агрессоров и необходимость совместного отпора - совершенно ясны. Мы очень хорошо знаем положение Финляндии, состояние ее экономики, которой уже конснулся кризис, положение нынешнего правительства и то давление, которое Финляндия испытывает со стороны фашизма. До новых выборов осталось недолго. Если правительство Финляндии искренне стремится к налаживанию действительно хороших отношений с СССР, сохранияния Финляндии, ее самостоятельности, - то Советское правительство при определенных условиях готово пойти навстречу и поддержать нынешнее правительство. Вы знаете наши большие возможности как в политическом, так и в экономическом и военном отношениях. Но нам нужна реальная гарантия того, что Финляндия не допустит на свою территорию агрессора и что Финляндия будет в состоянии обеспечить свой нейтралитет. На вопрос Холсти - можем ли мы продавать им военные материалы, я ответил, что если мы придем к соглашению, то мы можем пойти и на это. Затем Холсти спросил - в какой форме мыслится эта гарантия, которую мы требуем. Я ответил, что в

этом суть вопроса и об этом нужно говорить. Когда речь шла о фашистской агрессии, я заявил ему, что у нас имеются точные данные о том, что в германском плане наступления на СССР мыслится использование территории Финляндии. Гитлер намерен в нужный момент или договориться с правительством Финляндии о пропуске своих войск, а если не удастся, мобилизовав свою многочисленную агентуру в Финляндии, попытается занять территорию Финляндии без согласия ее правительства. Правительству Финляндии следует учесть, что если это случится - с согласия правительства или без него - мы не будем ждать агрессора у нашей границы, а будем бить его на территории Финляндии. Холсти не особенно убедительно пытался доказать, что нынешнее правительство Финляндии очень крепко, но заявил, что он считает целесообразным эти переговоры развить, что этот разговор застал его врасплох, что он лично к этому относится положительно, но решать этот вопрос сам, разумеется, не может и он просит моего разрешения переговорить об этом с президентом, обещая вести эти разговоры в той конфиденциальной форме, о которой мы условились вначале. Далее, Холсти заявил, что он хотел бы знать точку зрения СССР по вопросу Балтийского моря и что он был бы обязан, если бы мы снабдили его информацией о тех немецких планах, о которых я говорил, так как это облегчило бы принятие совместного решения. Я ему ответил, что никакого обещания в отношении материалов дать ему не

могу. Говоря о своем положительном отношении к развитию торговли с нами, Холсти в качестве примера привел факт устройства 11-го апреля обеда для полпреда вместе с промышленниками и он надеется, что финляндско-советская торговля сейчас будет развиваться. Дабы рессеять его иллюзии, я ему ответил, что он должен учесть, что никакие переговоры с промышленниками о торговле, о которых он говорит, никаких ~~результатов~~ не дадут до окончания наших переговоров, от которых все зависит. В процессе разговора я сказал Холсти, что полномочия на ведение этих переговоров я имею персонально и до поры до времени никто абсолютно - ни наш полпред, ни его посланник не знают и знать не должны. Беседа закончилась тем, что Холсти просил тут же обусловить время нашей следующей встречи. Вначале он предложил встретиться 19-го - после его разговора с президентом, затем подумав предложил встретиться 16-го апреля в 10 часов утра у него на квартире.-

Верно: